

ПРО МУЗЫКУ /
«Кругом, возможно,
Кейдж»/ Концерт ГАСО
памяти И. Головчина

Поэзия хэппенинга и смерти

ДЖОН Кейдж сказал: «Мне нечего сказать, и я говорю это, и это есть поэзия». Пианисту Алексею Любимову с коллегами (Дмитрий Ухов, Иван Соколов, Назар Кожухарь, Татьяна Гринденко, Марк Пекарский) есть что сказать. Поэтому проект «Кругом, возможно, Кейдж» получился ярким, в меру претенциозным и точно отражающим феномен. Малый зал — идеальное место для подобного рода акций. Здесь в равной степени присутствуют академизм, на который можно посягнуть, пространство, для этого необходимое, и публика, готовая к восприятию. Можно перейти от традиционной формы авторского концерта с «перебивками» из историй самого Кейджа к синтетическому действию с участием театра пантомимы Валерия Мартынова, причем «Ария» для сопрано и Концерт для ф-но с оркестром звучат одновременно, — и закончить почти четырехчасовой марафон длиннущей лекцией со стуком пишущей машинки (при этом музыка, танцы и песни продолжают-ся, у органа пьют чай и смотрят телевизор, а старенький рабочий сцены разносит пульты и фикусы). В итоге лектора, Марка Пекарского, душат. О необходимых для исполнения многих композиций радиоприемниках вообще молчу. Старожилы рассказывают, что десяток лет назад во время исполнения Любимовым «Музыки на воде» по радио ловились в основном офи-

циальные сообщения, поэтому живее всего публика реагировала на то, как пианист в перерыве между свистками и бросанием карт на струны рояля переливал жидкость из стакана в стакан. Сейчас гораздо смешнее назойливое библиканье сигнализации оставленной под окнами Малого зала иномарки в середине пьесы «4'33». Кейдж, однако, предвидел и это, задав в свое время риторический вопрос: «Что звучит более музыкально — грузовик, который едет мимо фабрики или мимо музыкальной школы?» Входной платы с публики за все это устроители не требовали. Видимо, они помнили о другом вопросе, заданном Кейджу после прослушивания его «Воображаемого ландшафта № 4» для 12 радиоприемников: «Ты серьезно думаешь, что за это можно брать деньги?»

Кейдж умер шесть лет назад, чуть не дожив до восьмидесяти. Дирижер Игорь Головчин, занимавшийся Госоркестром в отсутствие Евгения Светланова, скоропостижно скончался 31 августа этого года, едва перешагнув сорокалетний рубеж. Перед началом концерта, посвященного молодому коллеге и другу, Светланов со сцены Большого зала говорил о росте смертности в стране, «нехватке гробов, постоянно работающих печах крематориев» и о том, что «за это кто-то должен ответить». Такого от совсем не склонного к публичным выступлениям мастера никто не помнит — похоже, довели. Сороковая симфония Моцарта, воплощенная в нарочито отяжеленном звучании, создала нужное для мемориального концерта настроение; активный драматизм симфонии Дворжака «Из Нового Света» стал антитезисом. А «Вокализ» Рахманинова предстал не синтезом, но катарсисом. Год назад Евгений Федорович также дал поминальный вечер — в честь Святослава Рихтера он сотворил один из лучших концертов прошедшего сезона. К таковым можно отнести и приношение Игорю Головчину: Светланов умеет дружить. И — помнить.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Воспал гавен. - 1998 - 17-23 дек - 9